

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор
Федерального государственного учреждения науки

Института восточных рукописей РАН,

Доктор исторических наук

Попова И.Ф.

«13» февраля 2015 г.

ОТЗЫВ

Ведущей организации – Федерального государственного учреждения науки

Института восточных рукописей РАН на диссертацию

Монгуш Ульяны Очур-ооловны

на тему «Музыкальная терминология в тувинском языке»,

представленную на соискание ученой степени кандидата филологических

наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации

(тувинский язык)

В настоящее время историко-культурная ситуация, связанная с возрождением самосознания тувинского народа, которая включает в себя музыкальное творчество, выражающееся в широком приобщении народа к профессиональному и самодеятельному видам деятельности, диктует потребность музыкального и музыковедческого образования народа. Данное обстоятельство является той актуальной платформой, которая обозначает необходимость всестороннего лингвистического и лингво-музыковедческого исследования функционирования лексических единиц современного тувинского языка, ставших музыкальными терминами или находящихся на пути превращения в них из пока еще не упорядоченных тувинских словоупотреблений. Появилась острая необходимость выявить в тувинском

языке музыкальные понятия, существующие в российском музыковедении в качестве терминов русской и европейской композиторской школы.

Исходя из данных обстоятельств, диссертационная тема исследования Монгуш У.-О. является весьма актуальной и представляющей несомненный интерес, как с точки зрения теоретической разработанности изучаемой проблемы, так и в аспекте практического использования её результатов.

Работа Монгуш У.-О. как филологическое исследование, дает комплексный анализ сущности феномена музыкальной терминологии, его перспектив в контексте современного глобализирующегося мира, расширяя при этом проблемное поле исследований, и делает его перспективным направлением современных научных изысканий.

Впервые в российской и мировой науке ставится цель комплексного лингвистического исследования и анализа музыкальной терминологии тувинского языка в плане специфики ее лексической семантики, морфологической производности, синтаксической сочетаемости и внутренней формы слова.

Для реализации цели, которую автор поставил четко и ясно, были решены следующие задачи: был составлен достаточно полный реестр музыкальных терминов современного тувинского языка, как слов, специфически предназначенных для отображения музыкальных понятий, так и слов общенародного языка, способных передать различные музыкальные понятия и явления; слова данного терминологического поля были распределены по тематическим группам и подгруппам музыкально-понятийного плана. Диссертант раскрыл лексико-семантические основания музыкальных терминов тувинского происхождения и их внутреннюю форму; раскрыл механизм семантического словообразования при отпочковании музыкально-терминологических значений в составе тувинских общеупотребительных слов, установил в отношении заимствованных музыкальных терминов язык-

источник, степень освоенности и возможных изменений лексико-семантического плана.

Автор верно понимает предмет и объект исследования, полагая, что к первому относится совокупность лексических обозначений в современном тувинском языке общих и специфических сторон гармонической организации всех видов тувинской музыки; а ко второму – языковые способы и приемы номинации музыкальных понятий, которые включают синхронное и историческое словопроизводство на тувинской почве, а также заимствования.

Структура и объем диссертации отражают логику исследования. Диссертация состоит из предисловия, введения, трех глав и заключения, снабжена списками библиографии (из 241 названия), информантов, сокращений. Работа имеет пять приложений, первое из которых «Список слов и словосочетаний с музыкально-терминологическими значениями, отражающими музыкальные понятия в современном тувинском языке», представляется чрезвычайно важным не только в научно-теоретическом плане, но и для практического использования тувинскими музыкантами и музыковедами.

Одним из достоинств проведенного исследования является стремление показать этимологию музыкальных терминов, определить их происхождение по времени формирования и источнику возникновения. Несмотря на то, что этимологическая справка дается, как пишет автор, «без углубления в тему», информации, представленной по большинству терминов, достаточно для обоснования выводов о характере базовой музыкальной лексики тувинского языка, послужившей основой для более позднего терминообразования.

К числу наиболее существенных результатов исследования можно отнести положения, касающиеся утверждения автора о сложности понятийной структуры музыкальной терминологии тувинского языка, идущей от разнообразных сфер деятельности человека, связанных общей

целью создания различных видов гармонических звучаний и их сочетания в законченных музыкальных формах. Существенно также обоснование древнего периода возникновения языковых номинаций и создания некоего слоя базовых терминов, включающего ряд монголизмов, а также признание диссертантом двух путей создания новых терминов – в опоре на собственные лексические и словообразовательные ресурсы своего языка и на заимствования из чужого языка. Использование собственных языковых ресурсов, считает автор исследования, предпочтительно для носителей языка, так как сохраняет ясную внутреннюю форму, помогающую в понимании нового термина. Конкретно этот процесс связан либо с привлечением нового слова для вновь постулируемого музыкального понятия, либо с приспособлением для той же цели ранее уже задействованного в музыкальном лексиконе слова или словосочетания через уточняющие словопроизводные отношения. Заимствования иностранных слов имеют преимущество в быстрой и единообразной конвенциональности таких терминов среди знатоков, однако из-за отсутствия внутренней формы они теряют в доступности более широким слоям непрофессиональных музыкантов и любителей музыки.

Существенной стороной работы является ее практическое значение – автор вносит ряд предложений по совершенствованию тувинской музыкальной терминологии.

Выполненная в целом на требуемом научном уровне, диссертация У.-О. Монгуш, тем не менее, не лишена некоторых недостатков.

Несколько упрощенно выглядит вывод 3 Заключения (с. 214) о противопоставлении содержания первой главы диссертационного исследования и двух последующих, как описывающих современную терминологию и традиционную. Содержание первой главы значительно шире и выходит за рамки такого противопоставления. Не очень убедительно отнесение к терминам названий частей пальца (2.9.7.-2.9.9) и самого слова

«палец» (2.9.6.), поскольку ни их значение, ни их употребление в приведенных примерах ничем не отличаются от общеязыкового. Еще большее сомнение вызывает предложение считать терминами названия наигрышей (например, «Гусь-сирота», с. 150 и далее). Их следует считать наименованиями музыкальных произведений, поэтому автор и ставит их в кавычки и пишет с прописной буквы (см. с. 150, 152).

Автор последовательно стремится показать общеязыковое значение слова, на основе которого сложился музыкальный термин, и для этого приводит исчерпывающие цитаты из словарей тувинского языка. Однако такой подход дает чаще не точную, а избыточную информацию. Приведем только один, но показательный, пример: термин «язычок» (тувинское *дыл* – выступающий элемент *хомуса*), снабжен указанием на два общеязыковых значения слова *дыл*: первое – «язык» (анатомический орган), второе – «язык» (речь) (с. 146). Выбор между ними, пусть и очевидный, видимо, оставлен читателю. Тут же приводятся и все словосочетания с этим словом из словаря: «тувинский язык», «русский язык», «родной язык», «языковая система», «языковые богатства», которые здесь явно излишни. В работе присутствует ряд лингвистических неточностей. Глагол *эт-* ‘издавать звуки’ нельзя отнести к группе глаголов, передающих «способы звукоизвлечения»; а «подпорка» не является орудием действия «прислонять» (с. 29). Двум аффиксам (*-лыг* с. 78 и *-ашкын* с. 84) автор приписывает возможность придания производным словам музыкально-терминологического значения, тогда как они представляют собой общеязыковые словообразовательные аффиксы. Слово *хөглүг* не является заимствованием из монгольского языка, как утверждает автор на с. 73, отсутствует также в монгольском языке деривационный аффикс *-мча*, о чем диссертант упоминает на с. 78. Автор пишет, что в полевых работах путешественников и собирателей фольклора названия, в частности, музыкальных инструментов «представлены в виде экзотизмов» (с. 17). Употребление термина «экзотизм» здесь, по меньшей

мере, неуместно. Буддийские термины «мантра» и «сутра», «тантра» и «сутра» не являются равнозначными, как можно понять из переводов автора (с. 47).

Не свободна работа и от досадных неточностей; так, на с. 158 – «современные предшественники», на с. 23 – «словарь, написанный на латинизированном языке», «несколько терминов, которые... имеют некоторые казусы», на с. 80 – «при помощи аффикса *-и* слово имеет форму сопроводительного деепричастия», на с. 79-80 – «от глагола ... образовалось существительное..., а добавление аффикса *-зыг* дает прилагательному значение уподобления».

Диссертанту настоятельно может быть рекомендовано познакомиться с работами в этом направлении бурятского лингвиста Д.Д.Дондовой, в частности, с ее монографией «Лексика духовной культуры бурят» (Улан-Удэ. 2003), посвятившей музыкальным терминам в своей книге целый раздел.

В списке использованной литературы литературу на иностранных языках логичнее поместить в одном списке с русскоязычной или сразу после нее, а не после списка материалов из научного архива ТИГИ и списка словарей. Имеются нарушения в техническом оформлении этого списка.

Однако указанные замечания носят уточняющий характер и не снижают положительной оценки проделанной автором работы.

Актуальность темы исследования, научная новизна, полученные результаты и практическая значимость исследования не вызывают сомнения, а основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при составлении в высших учебных заведениях программ по тувинской культуре, сравнительному языкознанию, элективным и факультативным дисциплинам.

В целом можно заключить, что кандидатская диссертация У.-О. Монгуш является целостным, самостоятельным научным исследованием, посвященным теоретически актуальной и имеющей практическую

значимость проблеме – системе музыкальной терминологии в тувинском языке.

Личный вклад соискателя состоит в его непосредственном участии в получении выводов, а также в апробации результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 16 научных публикациях, в том числе – в 4 научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов докторских и кандидатских исследований. Результаты исследования были вынесены на обсуждение в 10 докладах на аспирантских, республиканских, всероссийских и международных конференциях.

Диссертационное исследование Ульяны Очур-ооловны Монгуш «Музыкальная терминология в тувинском языке» соответствует требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (тувинский язык).

Отзыв составили:

Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник
Сектора Центральной Азии
Отдела Центральной
и Южной Азии ИВР РАН
Доктор филологических наук,
Зав. Сектором Центральной Азии
Отдела Центральной
и Южной Азии ИВР РАН

Н.С. Яхонтова

И.В. Кульганек

Отзыв обсужден и принят на заседании
Отдела Центральной
и Южной Азии.

Протокол № 1 от 13 февраля 2015 г.

Председатель заседания:

Доктор исторических наук

Зав. Отделом Центральной

и Южной Азии ИВР РАН

Подпись

УДОСТОВЕРЯЮ

Помощник директора

Г. АВРИЛОВА

Т.Д. Скрынникова